



ПРОЛОГ



КОРОЛЕВСТВО ЭТИЛИЯ. ЭЙТИЛИЭН

В проеме окна разливалась серость раннего утра. Догорали в тяжелых канделябрах свечи. Несравненная Валир не любила магические светильники. Их сияние было безжалостно к женской красоте. Не менее безжалостными были и бессонные ночи. Но королева привыкла подолгу обходиться без сна. Ей не хотелось, чтобы убийцы застали ее врасплох.

Она давно свыклась с мыслью, что рано или поздно в ее покоях раздадутся тихие шаги наемников брата, пришедших лишить свою королеву жизни. Она устала бояться и устала ждать. Она хотела встретить последний миг достойно. Так, чтобы потом о ее доблести славали легенды. «Прекрасная Валир и грязный ублюдок Ильрохир». Разве не отличное название для героической баллады?

Несравненная Валир не сомневалась: принц исполнит задуманное. Сколько раз она пыталась опередить брата, избавиться от него, но эльфы, внедренные ею

в ближний круг Ильрохира, исчезали бесследно. Он без труда вычислял агентов.

В виске привычно заныло. Застарелая болезнь подтачивала рассудок королевы много лет. Незаметно. День за днем. Захватывая новые территории и не оставляя надежды на исцеление. У болезни было имя — ненависть.

Королева подошла к окну, наблюдая за тем, как тяжелый шар дневного светила нехотя поднимается над скалой, где высился замок ее непримиримого врага — наследного принца Этилии Ильрохира эн'Лаэт.

— Я знаю, что ты замышляешь, дорогой брат, — прошептала Несравненная Валир. — Я все знаю. И ты пожалеешь, что решил перейти мне дорогу.

Чуткий слух королевы уловил еле слышные шаги. Она повернулась к вошедшим. Убийцы замерли в нерешительности. В этот миг королева была прекрасна, как, впрочем, и всегда. Она подняла арбалет, и в глазах ее плескалось безумие.





ГЛАВА 1



ИЗ ОТЧЕТОВ ДЕПАРТАМЕНТА СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МИНИСТЕРСТВА МЕЖМИРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

...Используемые Министерством методы базируются на принципах невмешательства во внутреннюю политику исследуемых миров, уважения прав этносов, населяющих ойкумены, на собственное историческое и культурное развитие. Министерство является противником насильственного влияния на любые события, происходящие на территории ойкуменов. Единичные случаи, имевшие место в истории наблюдений, являются превышением полномочий должностных лиц Министерства, за которые Министерство не снимает с себя ответственности. Любой факт нарушения основополагающих принципов деятельности Министерства со стороны его сотрудников подлежит тщательному беспристрастному расследованию с последующим применением мер дисциплинарной, администра-

тивной и уголовной ответственности к лицам, признанным виновными.

КОРОЛЕВСТВО ЭТИЛИЯ. ЭЙТИЛИЭН

Февраль в Этилии — пора штормовых ветров и обильных снегопадов. Сговорившись с влажным морским воздухом, промозглый ветер пробирает до костей, вынуждая кутаться в подбитые мехом тяжелые плащи и пушистые шубы. Но даже самая теплая одежда не спасает от пронизывающего холода. Те, кому благоволит судьба, а средства позволяют бездельничать, стараются лишний раз не выходить из дома. Менее удачливые, утеплившись так, что даже пошевелить руками удастся с трудом, быстрым шагом, едва не срываясь на бег, передвигаются по скользким, заледеневшим тротуарам, делая небольшие остановки в лавках или кофейнях, чтобы хоть немного отогреться, прежде чем продолжить путь.

Тали завидовала и тем и другим. Нет, она не страдала от этилийского климата. Более того, не ощущала его суровости. Даже сейчас, лежа на промерзших, покрытых сверкающей ледяной глазурью каменных плитах в тонкой куртке, она не чувствовала холода. Воздух со свистом вырывался из ее легких и тут же превращался в густые клубы пара, сама же девушка была покрыта испариной. Мокрые волосы облепили раскрасневшееся лицо, а по лбу и щекам струился пот. В этот миг Тали малодушно грезилась о смерти. Ибо другого способа избежать мучений для нее попросту не существовало.

— Что разлеглась, как на перине? Поднимай свой тощий зад, и еще сорок отжиманий! — Суровый окрик

не оставил надежды на милосердную смерть. — Что смотришь? Соблазнить пытаешься? Даже не мечтай. Я человеческими женщинами не интересуюсь. И делать тебе послаблений не намерен.

Амрольд, золотоволосый красавец с тонким юношеским телом и нежным лицом, к величайшей скорби Тали, обладал наклонностями палача и лексиконом степных троллей. Именно он сейчас возвышался над ней, беспощадно отсчитывая количество отжиманий. Девушка со стоном выпрямила дрожащие руки, отрывая многострадальное тело от такой уютной каменной кладки двора и с полной безнадежностью взирая на начищенные до блеска носки эльфийских сапог.

— Восемнадцать, девятнадцать, двадцать... Зад не отключивай! Двадцать четыре... Не халтурь! Тридцать. Жалкое зрелище! Тридцать пять... Сорок... И как только Ильрохир додумался включить тебя в группу? Как, скажи на милость, я должен сделать из тебя приличного бойца? Ты же на элементарное не способна! Ладно, можешь повалиться пару минут, затем пробежка.

Еще несколько дней назад Тали наивно полагала, что обещанная этилийским наследным принцем месть будет сладкой и легкой. На практике же оказалось, у мести соленый вкус пота с металлической примесью кровавой пены, выступающей на губах от невероятных физических усилий.

Шел пятый день с того момента, как она согласилась на предложение Ильрохира войти в состав группы особого назначения. Члены небольшой команды, приступившие к тренировкам раньше нее, были в отличной форме и с завидной легкостью выполняли самые затейливые задания Амрольда. Тали же, не привыкшая к подобным истязаниям, оказалась «любимицей» наставника, который оттачивал на ней свое остроумие



и не упускал возможности продемонстрировать собственное превосходство над представителем человеческой расы. Эльфы, входившие в группу, также не считали нужным скрывать пренебрежительного отношения к ней.

Всего в отряде было семь бойцов, включая Тали. Амрольд — наставник, доводящий до исступления. Сама идея наставничества совсем недавно виделась Тали примерно так: оперев дряхлые тела о ствол могучего дерева, на зеленой поляне, в окружении почтительных юношей и девушек, восседает убеленный благородными сединами почтенный старец и со вселенским терпением и вселенской же любовью одаряет внимающих мудрыми советами. На деле все оказалось иначе. Амрольд одарял лишь тумачами и оскорблениями. Мудрость свою, если таковая имела, он обычно не выпячивал. Да и в большинстве своем мудрость эта была связана с тактикой боя. Терпением он и вовсе не отличался, на любое непонимание реагируя в свойственной ему манере, отчего у Тали стремительно увеличивалось количество синяков и съезживалось чувство собственного достоинства. Выглядел же наставник ненамного старше самой Тали, даром что прожил куда больше.

Биргантан, Тан, ловкий и молчаливый, со светло-пепельными волосами, остриженными до плеч в знак траура по погибшему родичу. Келемборд, Келем или Кел, шутник и задира с серебряными волосами, заплетенными в замысловатые косы. Саритэн, Сарт, угрюмый шатен, стойчески сносивший издевки Келема, который был его старым другом.

Хлоэтин, Хлоя, как и Тали, брюнетка, чей жених погиб незадолго до свадьбы. Она с первого дня возненавидела девушку и не считала нужным скрывать свои чувства. Несмотря на принадлежность к прекрасному полу, эльфийка ни в чем не уступала мужчинам и пресе-

кала попытки Амрольда делать ей поблажки. В душе ее жила боль, которая была видна невооруженным глазом, как ни старалась Хлоя выглядеть невозмутимой. Она тяжело переживала свою утрату.

Вельданиэль, Вельд, — неофициальный лидер группы. Лидерство свое он заработал невероятной даже для эльфов ловкостью и скоростью реакций. В бою ему не было равных. Золотоволосый, как и Амрольд, он мог бы считаться красавцем, если бы не пересекавший лицо шрам, который уродовал правую щеку, задирая уголок рта в ехидной ухмылке помимо воли владельца. Шрам был глубоким, не поддавался лечению даже с помощью магии, и требовалось несколько десятков лет, чтобы лицо эльфа приобрело прежнюю красоту. Вельд оказался единственным из группы, кто принимал участие в последнем бою принца Даэмриля, и единственным, кто выжил, не считая Тали. Волосы его, как у Тана и Хлои, были острижены. В том бою он потерял родного брата. Только Вельд относился к девушке с теплотой. Но, к огорчению Тали, в данном случае его авторитет не играл никакой роли.

Все эльфы отличались изяществом черт, тонкостью стана, юношеской легкостью. Все, кроме Вельда, поражали красотой. Что было привычным для этой расы и к чему Тали, проведя пару недель в Эйтилиэне, научилась относиться спокойно. Пытка, учиненная Ильрохиром, помогла понять, что представители старшего народа не являются добрыми сказочными персонажами. Пребывание же в лагере окончательно избавило от иллюзий. Оказалось, эльфы по части жестокости и грубости не только не уступают людям, но временами превосходят их. Безусловным лидером среди известных ей мучителей был Амрольд. У Тали сложилось впечатление, что он целенаправленно хочет заставить ее

сдаться, но девушка проявила упрямство и решила доказать свое право участвовать в группе.

— Довольно расслабляться. Вставай, — презрительно бросил эльф, игнорируя полный ненависти взгляд. — Надевай рюкзак — и семь миль бегом с переползаниями. После чего жду тебя здесь. Продолжим делать из тебя настоящего эльфа.

Тали обреченно натянула тяжелый рюкзак и поплелась в сторону тропинки. Вслед ей неслись затейливые ругательства на нескольких языках.

— Шевели ногами, если не хочешь, чтобы я составил тебе компанию!

Девушка пришла в ужас от такой перспективы, и это придало ей резвости. Узкая тропинка тянулась вдоль леса, покрывавшего гору, на которой стоял замок этилийского принца Ильрохира. Дорожка, вытоптанная в снегу ногами таких же, как она, страдалцев, постоянно меняла наклон, бежать приходилось то в гору, то под гору. Временами случалось карабкаться вверх по почти отвесной стене скальной породы, обдирая в кровь пальцы и ладони. Чтобы бойцы не халтурили, на маршруте незаметно, словно из засады, возникали помощники Амрольда. Они давали всякие каверзные задания, дабы разнообразить монотонность тренировки. Сейчас под присмотром одного из эльфов Тали, тихо поскуливая, ползла по припорошенной снегом земле.

Солнце едва взошло, и впереди ее ждал каскад забываемых впечатлений. Тренировочный день наступал рано, еще до рассвета, заканчивался ночью. На сон отводилось не больше пяти часов. Утро начиналось с разминки, включающей в себя пробежку и силовые упражнения после нее: отжимания, подтягивания и качание прессы до темноты в глазах под издевательские комментарии Амрольда. После небольшого отдыха остальные

члены группы отрабатывали приемы рукопашного боя, на которые даже со стороны смотреть было страшно.

Эльф сообщил: как только она достигнет нужного уровня выносливости, начнет тренироваться вместе со всеми. Тали глядела на эльфов, и в душе ее зарождались сомнения, что этот день когда-нибудь настанет и она сможет двигаться так же, размытой тенью танцую по площадке. Пока же наставник лично отрабатывал с ней стойки, страховки и удары. Заодно обучал правильному, с его точки зрения, обращению с колющим, режущим и метательным оружием, беспрестанно критикуя способности ученицы. Тали полагала, что обладает если не выдающимися, то по крайней мере вполне сносными умениями, но мерзкий эльф в считанные секунды избавил ее от заблуждений.

Амрольд проводил сгибавшуюся под тяжестью снаряжения фигурку удрученным взглядом, покачал головой и направился в замок.

— Ильрохир, зачем ты навязал мне ЭТО? — Эльф не считал нужным скрывать раздражение. — Что я, по-твоему, могу из нее сделать?

— Отличного лазутчика, — спокойно ответил принц.

— Сомневаюсь. Объясни, зачем она нужна тебе? Остальные подготовлены на порядок лучше и справятся с любой задачей.

— Они эльфы, Амрольд. А Тали пригодится там, где никто не должен заподозрить этилийского следа. Мне нужны не просто солдаты. Их в Этилии предостаточно. Я хочу, чтобы ты подготовил агентов, способных выполнять мои задания в разных частях света, причем там, где в большинстве своем проживают люди. Тали будет лицом группы, прочие же должны оставаться в тени. Сколько времени потребуется на подготовку?

— Если бы она не была женщиной, я бы сказал — месяц. С ней же никаких прогнозов делать не берусь.

— Хлоя тоже женщина, но ты тем не менее хорошо отзываешься о ней.

— Хлоя — эльфийка. Она вынослива как мужчина, а болевой порог у нее выше, чем у большинства моих парней. Ильрохир, пойми правильно: я просто боюсь, что девчонка умрет во время тренировки. Не выдержит нагрузки, рассчитанной на эльфа. Я и так нагружаю ее вполсилы, как ребенка. Но и это за пределом ее возможностей.

— Не бойся, умрет — найдем другую, — успокоил Ильрохир. — Время еще есть. Однако я уверен: Тали проявит себя. Я покажу тебе кое-что.

Принц достал из ящика стола плоский металлический прибор и пояснил:

— Подарок наших друзей из другого мира.

— Друзей? Они убили Даэмлия!

— И сполна ответят за это. Всему свое время, Амрольд. А сейчас смотри внимательно. Я не буду включать звук, дам только картинку.

Ильрохир нажал на серебристую панель, после чего над столом появилось зыбкое изображение. Принц провел в воздухе рукой, выбирая нужный кадр, пустил запись. Амрольд, затаив дыхание, смотрел, как мечется на экране знакомая фигурка, и не верил собственным глазам. Ни один человек не способен на такое. Да что там человек — не каждый эльф сможет повторить то, что делала эта человеческая женщина. Принц не стал показывать запись до конца. На моменте, когда девушка упала, отключил прибор.

— Тали не Ева. Просто очень на нее похожа, — вынес свой вердикт Амрольд.

— Это один человек, поверь мне. И если раньше она могла проделывать все, что ты видел, значит, обучение ее было не мягче, чем в твоей группе. Она выдержит. Для нее это не предел. Поэтому, как только заметишь,